

"Я сожалею о твоей потере, но из того, что я читал и пробовал, она была талантливым создателем заклинаний".

"Спасибо, какие из ее заклинаний ты знаешь?"

"Папилонис и Фульминис Круциа, последнее она создала вместе с моей мамой".

"Я не знаю многих заклинаний моей мамы, многие ее записи были уничтожены в аварии".

"Несколько ее заклинаний есть в маминой книге, я могу показать тебе как-нибудь".

Луна улыбнулась: "С удовольствием".

Гарри кивнул и повернулся к Невиллу: "Нев, хорошо провел лето?"

"Да, дядя Элджи подарил мне эту мимбулус мимблетонию, она очень редкая".

"А что он делает?"

"Нагрузки, у него потрясающий защитный механизм, поддержи для меня Тревора".

Гарри взял Тревора в левую руку, а правой достал свою палочку, он беспокоился о его защите.

Невилл взял перо и пошел тыкать в растение, Гарри поднял палочку, на всякий случай, пока в это же время Невилл ткнул в растение.

"Иммобулус!" сок застыл в миллиметрах от кончика палочки Гарри, он вздохнул "Эванеско", сок исчез, и он посмотрел на Невилла, который выглядел овечкой.

"Я никогда не пробовал это раньше".

Малфой открыл дверь, и Гарри радостно воскликнул: "А, Драко, ты пришел с визитом раз в два года, есть новые оскорбления?". Малфой зашипел на реакцию Гарри на его появление, и Гарри щелкнул своей палочкой, прошептав "Протего".

"Поттер, тебе и твоим лучше остерегаться этого...", - он начал кашлять, когда Гарри резко ткнул палочкой в Мимбулус Мимблтонию, и Малфой и его головорезы были обрызганы стинксапом, но щит Гарри не позволил ему задеть остальных.

"Извини за это, Драко, тебе, наверное, стоит привести себя в порядок, ты воняешь..." с этим он

изгнал Малфоя и его компанию из купе, с легким "Депульсо", а затем "Экванэско".

"Хм, кажется, мне нравится твое растение, Нев".

Купе разразилось смехом: "Нам с Гермионой пора идти в патруль, увидимся позже".

Они вышли из поезда, чувствуя холодный ночной воздух на своих лицах: "Первокурсники, постройтесь здесь, пожалуйста! Все первокурсники ко мне". Гарри повернул голову и увидел профессора Граббл-Планка, он задумался, где же Хагрид, и тут же вспомнил, что Дора сказала ему, что он был посланником Ордена к великанам.

Он повернулся, чтобы идти к каретам со своими друзьями, и тут он увидел кареты и существ, похожих на лошадей, которые их тянули, он вздохнул.

"Гарри, дружище, что это?" спросил Рон, когда он остановился. Луна тоже с любопытством посмотрела на него.

"Я всегда думал, что кареты тянут сами себя..."

"Так и есть, приятель", - обеспокоенно сказал Рон.

"Фестралы, Рон, их тянут фестралы".

"Я тоже могу их видеть, всегда могла..." мечтательно сказала Полумна.

Гарри грустно улыбнулся ей: "Давай возьмем карету".

Они вошли в затхлый салон кареты, и Рон спросил, "где Хагрид?".

"Он ушел, чтобы уговорить великанов сохранять нейтралитет", - сказал Гарри.

"Великаны!" воскликнула Гермиона: "Его убьют!"

"Может быть", - согласился Гарри, - "но он наполовину великан, так что у него больше шансов, чем у большинства".

Гермиона надулась, а Полумна сказала: "Ну, по крайней мере, у нас есть хороший учитель, пока он не вернется".

"Хагрид - отличный учитель", - воскликнули Рон и Джинни, а затем посмотрели на Гермиону и

Гарри.

"Хагрид - да - великий учитель", - сказала Гермиона.

Гарри пожал плечами: "Не совсем, он знает свое дело, но, как и Снейп, он не может преподавать предмет. Снейпу лучше заниматься исследованиями, а Хагриду лучше работать в заповеднике магических существ".

"Я согласна с Гарри", - сказала Полумна, откладывая журнал, который держала в руках.

Гарри увидел заголовок: "Сириус Блэк: Злодей или жертва?"

"Полумна, можно мне взглянуть?"

"Хорошо", - она протянула ему журнал, и он с недоверием прочитал статью о Сириусе, затем пролистал остальные, пока не нашел имя редактора - Ксенофиллиус Лавгуд.

"Прости, Полумна, но боюсь, что эта статья неверна, Сириус Блэк не смог бы петь, если бы от этого зависела его жизнь, но он невиновен. По крайней мере, невиновен в том, в чем его обвиняли..."

"Что?!" Невилл закричал: "Гарри, он предал твоих родителей!"

"Петтигрю предал моих родителей, и он подставил Сириуса для его убийства, предательская крыса воскресила Волдеморта и убила Седрика тоже", - выплюнул Гарри.

Невилл поднял руки в знак капитуляции: "Я не знал, хорошо!".

"Мы здесь", - вмешалась Полумна, и они ушли на пир.

Прибыли первокурсники, и шляпа начала свою песню;

В стародавние дни, когда я была новой,

Те, что с целью благой и прекрасной

Школы сей вчетвером заложили основы,

Жить хотели в гармонии ясной.

Мысль была у них общая — школу создать,

Да такую, какой не бывало,
Чтобы юным познания свои передать,
Чтобы магия не иссякала.
"Вместе будем мы строить, работать, учить!" -
Так решили друзья-чародеи,
По-иному они и не думали жить,
Ссора — гибель для общей идеи.
Слизерин с Гриффиндором - вот были друзья!
Когтевран, Пуффендуй — вот подруги!
Процветала единая эта семья,
И равны были магов заслуги.
Как любовь несогласьем смениться могла?
Как содружество их захирело?
Расскажу я вам это — ведь я там была.
Вот послушайте, как было дело.
Говорит Слизерин: «Буду тех только брать,
У кого родовитые предки».
Говорит Когтевран: «Буду тех обучать,
Что умом и пытливы и метки».
Говорит Гриффиндор: «Мне нужны смельчаки,
Важно дело, а имя - лишь слово».
Говорит Пуффендуй: «Мне равно все близки,
Всех принять под крыло я готова».
Расхожденья вначале не вызвали спор,
Потому что у каждого мага
На своём факультете был полный простор.
Гриффиндор, чей девиз был - отвага,
Принимал на учёбу одних храбрецов,

Дерзких в битве, работе и слове.
Слизерин брал таких же, как он, хитрецов,
Безупречных к тому же по крови.
Когтевран — проницательность, сила ума,
Пуффендуй — это все остальные.
Мирно жили они, свои строя дома,
Точно братья и сёстры родные.
Так счастливые несколько лет протекли,
Много было успехов отрадных.
Но потом втихомолку раздоры вползли
В бреши слабостей наших досадных.
Факультеты, что мощной четвёркой опор
Школу некогда прочно держали,
Ныне, ярый затеяв о первенстве спор,
Равновесье своё расшатали.
И казалось, что Хогвартс ждёт злая судьба,
Что к былому не будет возврата.
Вот какая шла свара, какая борьба,
Вот как брат ополчился на брата.
И настало то грустное утро, когда
Слизерин отделился чванливо,
И, хотя поутихла лихая вражда,
Стало нам тяжело и тоскливо.
Было четверо - трое осталось. И нет
С той поры уже полного счастья.
Так жила наша школа потом много лет
В половинчатом, хрупком согласье.
Ныне древняя Шляпа пришла к вам опять,

Чтобы всем новичкам в этой школе
Для учёбы и жизни места указать, —
Такова моя грустная доля.
Но сегодня я вот что скажу вам, друзья,
И никто пусть меня не осудит:
Хоть должна разделить я вас, думаю я,
Что от этого пользы не будет.
Каждый год сортировка идёт, каждый год...
Угрызеньями совести мучась,
Опасаюсь, что это на вас навлечёт
Незавидную, тяжкую участь.
Подаёт нам история сумрачный знак,
Дух опасности в воздухе чую.
Школе «Хогвартс» грозит внешний бешеный враг,
Врозь не выиграть битву большую.
Чтобы выжить, сплотитесь — иначе развал,
И ничем мы спасенье не купим.
Всё сказала я вам. Кто не глух, тот внимал.
А теперь к сортировке приступим.

Шляпа снова стала неподвижной; раздались аплодисменты, хотя впервые на памяти Гарри они были пробиты бормотанием и шепотом. По всему Большому залу студенты обменивались замечаниями со своими соседями, и Гарри, хлопая вместе со всеми, точно знал, о чем они говорят.

"Это другое". сказал Гарри.

"Это точно", - согласился Рон.

"Но это хороший совет, жаль, что Малфой ведет большинство змей, как овец", - сказал Гарри.

Рон уставился на него: "Ты не можешь быть серьезным, приятель, Слизерин - зло".

"Муди был Слизеринцем", - заявил Гарри, и это заставило Рона замолчать.

Гермиона, которая не вмешивалась в спор, спросила: "Интересно, а Шляпа уже предупреждала раньше?"

"Да, - сказал Почти Безголовый Ник, - Шляпа обязана по чести предупреждать школу всякий раз, когда..."

МакГонагалл, желая перейти к Сортировке, одарила шепчущихся учеников и призраков холодным взглядом, который мгновенно заставил всех замолчать, и бросила последний холодный взгляд, прежде чем начать.

"Аберкромби, Юэн".

<http://tl.rulate.ru/book/49015/1744109>